

Матюшко Андрей Владимирович

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ИУДЕЙСКОЙ И СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

В данной работе на основе методологических базисов компаративного и социокультурного анализа исследуется специфика соматических представлений в иудейской и старообрядческой традициях. Проанализирован свадебный ритуал, выявлены инвариантные и специфические черты. Выдвинута гипотеза, согласно которой моноэтничность исследуемых объектов вызвана взаимодействием внешних и внутренних факторов развития анализируемых культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967 гг.)** [Электронный ресурс]: справочник по материалам государственных архивов / ЦГА РСФСР. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. **Главная палата мер и весов** [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Главная_палата_мер_и_весов (дата обращения: 14.03.2011).
3. **Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик**: принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922 // Съезды Советов в документах: 1917-1936. 1960. Т. III. С. 18.
4. **Инструкция о мерах к введению метрической системы**: постановление ВСНХ РСФСР, Наркомюста РСФСР от 20.02.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 18. Ст. 226.
5. **История ВНИИМ** [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийского научно-исследовательского института им. Д. И. Менделеева. URL: <http://vniim.ru/history.html> (дата обращения: 14.03.2011).
6. **Каменцева Е. И.** Русская метрология: учеб. пособие / Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1975. 328 с.
7. **О введении в действие Положения о мерах и весах**: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.06.1924 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 6. Ст. 201, 202.
8. **О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР**: постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
9. **О введении международной метрической системы мер и весов**: декрет СНК РСФСР от 14.09.1918 // Там же. 1918. № 66. Ст. 725.
10. **О мерах к введению метрической системы мер и весов**: декрет СНК РСФСР от 06.12.1922 // Там же. 1922. № 81. Ст. 1026.
11. **О признании международной метрической конвенции, заключенной в Париже 20 мая 1875 года, имеющей силу для Союза Советских Социалистических Республик**: постановление СНК СССР от 21.07.1925 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 04 ноября 1926 г. Отдел второй. № 32. Ст. 191.
12. **Об утверждении таксы за поверку рабочих и контрольных манометров**: постановление СТО СССР от 11.03.1925 // Свод законов СССР (СЗ СССР). 1925. № 33. Ст. 228.
13. **Окрепилов В. В.** У истоков российской метрологии // Мир измерений. 2009. № 6. С. 51-57.
14. **Положение о Главной палате мер и весов при Высшем Совете народного хозяйства Союза ССР**: постановление СНК СССР от 23.02.1926 // СЗ СССР. 1926. № 25. Ст. 161.
15. **Стандартизация в народном хозяйстве СССР: 1917-1967** / под ред. В. В. Бойцова. М.: Изд-во стандартов, 1967. 274 с.
16. **Таксы сборов поверочных палат за поверку и клеймение мер и весов и медицинских максимальных термометров**: постановление СТО СССР от 23.03.1925 // СЗ СССР. 1925. № 25. Ст. 175.
17. **Шостьин Н. А.** Очерки истории русской метрологии: XI - начало XX века. М.: Изд-во стандартов, 1975. 272 с.

PUBLIC REGULATION OF METROLOGY DURING THE FIRST YEARS OF SOVIET RULE

Ivan Anatol'evich Martyushev

*Institute of Language, Literature and History**Komi Scientific Centre of Ural Branch of Russian Academy of Sciences in Syktyvkar**slx00@rambler.ru*

The article is devoted to the public regulation of metrology during the first years of Soviet rule. Special attention is paid to considering the legislation in metrology sphere during this period.

Key words and phrases: measuring sector; metrological supervision; metrology; calibration and stamping of instruments; public metrological organs.

УДК 008

В данной работе на основе методологических базисов компаративного и социокультурного анализа исследуется специфика соматических представлений в иудейской и старообрядческой традициях. Проанализирован свадебный ритуал, выявлены инвариантные и специфические черты. Выдвинута гипотеза, согласно которой моноэтничность исследуемых объектов вызвана взаимодействием внешних и внутренних факторов развития анализируемых культур.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд; иудаизм; старообрядчество.

Андрей Владимирович Матюшко*Кафедра культурологии**Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет**Matyushko79@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ИУДЕЙСКОЙ И СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ[©]

Рассматривая любой человеческий феномен в научном дискурсе, неизбежно сталкиваешься с многоаспектностью объекта исследования, что, безусловно, ведет к неоднозначности трактовок и порой

взаимоисключающим выводам. Однако любой «штрих к портрету», невзирая на методологический базис, на основе которого он получен, дополняет и расширяет наш корпус знаний.

Приступая к разговору о любой традиции, обрядовой или ритуальной практике, необходимо, на наш взгляд, начать с генезиса и, продолжая рассуждения, не замыкаться на внутренних составляющих, а попытаться встроить их в культурно-исторический процесс, вызвавший и обусловивший их самобытность. Данная ремарка связана с тем, что в отечественной гуманитаристике на современном этапе преобладает дескриптивный подход, который при всей своей продуктивности не дает теоретически «развернуться», а ограничивает исследователя рамками этнографического видения реальности.

Иудаизм как моноэтническая религия не могла не отразить в себе все исторические перипетии еврейского народа. Широко известен библейский сюжет про египетский плен, дальнейшее вавилонское, персидское и македонское владычество тоже не настраивали на мажорный лад. Длительный период без государственности также не мог не отложить свой отпечаток, не говоря уже о таком глобальном явлении, как антисемитизм. Отталкиваясь от этих предпосылок, рассмотрим иудейский свадебный ритуал.

В ортодоксальном иудаизме о свадьбе объявлялось заблаговременно, за год. В течение этого периода происходило своеобразное «первичное накопление капитала» в форме приданого со стороны невесты и некоторой, жестко не регламентированной, но вполне большой суммы денег со стороны жениха [5, с. 514]. Под интересующим углом анализа данный факт можно истолковывать как заботу о создании условий для полноценного выживания потомства, заботу, которая в довольно немногочисленном по сравнению с другими народами еврейском обществе ставилась во главу угла как необходимая для поддержания рода. Данная ремарка требует пояснения. Еврейский этнос из-за своей тяжелой исторической судьбы не мог не выработать своеобразный «инстинкт самосохранения», кодифицированный в религиозно-ритуальных практиках.

Сама церемония иудейской свадьбы минималистична. Обряд может проводиться почти в любом месте, где устанавливаются хупа - четыре простых шеста, покрытых балдахинном. Это отражает то, что в течение длительного времени евреи не обладали территорией для создания своего национального государства и не создавали капитальных построек. Тут мы видим, что внешняя сторона обряда значит для этого народа значительно меньше, чем его экономическая составляющая. Для маленького, часто гонимого (и даже уничтожаемого) народа это имело огромный смысл. Зачем тратиться на роскошную, обременительную свадьбу, не говоря уже о постройке и содержании дорогостоящих сооружений, если высвободившиеся средства можно направить на самое драгоценное - новую жизнь. Можно отметить, что хотя появление детей - необходимый долг, он не возводится в абсолют. Например, если женщина может пострадать от беременности или еще не оправилась и не набралась сил от предыдущих родов, то раввины настаивают на использовании контрацептивов, так как потенциальное потомство может значительно превысить потерянное в результате смерти роженицы или потери ею репродуктивной функции.

Сам обряд совершается в присутствии раввина и состоит из вступительной части, во время которой невеста обходит семь раз жениха, затем читается благословление и оглашается брачный контракт - ктубу, написанный на арамейском языке, который должны завизировать два свидетеля. Текст не меняется уже в течение нескольких тысячелетий и служит еще одним кодифицированным примером этноцентричной направленности иудейских ритуалов. В нем зафиксированы обязанности мужа перед женой, которую он должен содержать, даже если ему пришлось бы продать последнюю рубашку [3, с. 123]. Также в договоре оговариваются вопросы обеспечения жены в случае смерти мужа или развода. Налицо первостепенная роль женщины в браке как будущей матери детей немногочисленного народа, однако в договоре прописывается и роль мужа как экономического базиса, без которого невозможно функционирование семьи. Интересен факт, что у ортодоксальных иудеев при утере ктубы муж с женой не имеют право на совместное проживание до заключения нового договора, что еще раз подчеркивает его важность и значимость налагаемых им обязательств.

После этого совершается акт надевания кольца женихом невесте, который произносит девять слов на иврите - «Ты этим кольцом посвящаешь мне по закону Моше и Израиля» [5, с. 515], и раввин зачитывает семь благословений. Завершает церемонию ритуальное разбивание бокала. В отечественной литературе преобладает мнение, что данный акт символизирует то, что храм разрушен и об этом нужно помнить даже в самые радостные и торжественные моменты. Однако здесь можно провести аналогию с разбиванием бутылки при спуске нового корабля, и тогда это деяние можно интерпретировать как символическую границу, как рождение принципиально нового, которое как корабль спускается на воду, чтобы начать новую жизнь.

Следовательно, весь свадебный обряд в иудейской традиции отображает заботу о сохранении еврейского народа и направлен на создание функционирующей семьи как института продолжения рода.

Теперь рассмотрим старообрядческий свадебный ритуал. Сразу нужно отметить, что продолжению рода и, соответственно, связанному с ним браку в старообрядчестве уделялось не меньше внимания, чем в иудаизме, что было закодифицировано в соответствующих валидных письменных источниках. В корпусе духовных книг, которые выступали основой для старообрядцев, можно выделить сочинение Иоанна Зонары, в котором говорится: «...родителю подобает своего сына женить, когда будет ему 15 лет, а дочери - 12 (в северных странах необходимо прибавить к этому несколько лет). Это есть закон истинный» [6, с. 59]. Однако брак у старообрядцев имеет не такой смысл, как у иудеев. Сошлемся на авторитетное мнение Ю. В. Аргудяевой: «Брак, по понятию крестьянина, - главное условие порядочности человека, его материального благосостояния и общественного признания. В России неженатый крестьянин, как правило, не мог получить земельный надел. Молодая крестьянка по сложившимся традициям и своему мироощущению также не представляла себя вне своей собственной семьи и девичеству всегда предпочитала замужество. Не менее важно было и то, что крестьянское хозяйство могло нормально функционировать только при наличии в нем

женских и мужских рук, так как оно основывалось на половозрастном разделении труда» [1, с. 455]. Также нужно отметить, что старожены могли вступать в брак с представителями не своей конфессии при условии вступления в нее иноверцев, что позволяло иметь гигантский так называемый резерв для поддержания своеобразного гомеостаза и не давало вопросам физического выживания выходить на первый план.

Старообрядческий свадебный обряд изначально начинается сватовством, форма которого неизменна на протяжении долгого времени. Участниками данного действия выступают сваты, которым делегированы полномочия о выяснении согласия на брак. Иногда сватовство повторялось несколько раз до получения согласия невесты. После получения положительного ответа заключается договор, в котором согласовываются вопросы этапов подготовки к свадьбе, первым из которых являлся пропой. Церемония проводится в течение дня в доме невесты, но сначала угощает сторона жениха. Во время ответного угощения со стороны молодой также дарятся подарки в виде предметов семейного обихода, в современной русской традиции называемые приданым. Кстати, слово «пропой» этимологически восходит не к слову «пить», а к слову «петь» - пропеть.

За пропоем следует девичник, который длится несколько дольше - два-три дня, в некоторых общинах длительность девичника была обусловлена собиранием приданого и доходила до двух недель [2, с. 518]. Обрядовая составляющая включала в себя различные элементы, наиболее инвариантные из которых - это специфические облачения, изменение прически, песнопения, приговоры, банный ритуал.

Одевание невесты включает множество составляющих, варьирующихся в зависимости от географического ареала пребывания общины, где одним из основных является кросата (головной убор) - символ девичества.

Песни, исполняемые во время девичника, несут различную семантику, однако в их корпус не должны входить эстрадные композиции (они, по мнению старообрядцев, отмечены греховностью). Вообще, песнопение сопровождает почти все обряды в свадебном ритуале, но танцы - как искушение лукавого - запрещены.

Сама свадьба следует за девичником и состоит из нескольких этапов. Первый этап - продажа невесты, символизирующая переход из одного дома в другой. Затем следует продажа кросаты и косы. Важным звеном в комплексе свадебных обрядов является получение женихом и невестой благословения родителей. Его отсутствие является серьезным нарушением нравственных предписаний, и такие свадьбы называются «волчьими» [4, с. 109]. Сам акт заключения брака проводится в храме у старообрядцев, признающих священство, или в молельном доме у беспоповцев. Во время обряда происходит обмен кольцами, смена прически невесты и покрытие ее головы платком, который она будет носить на людях всю свою замужнюю жизнь. После возвращения из храма (или молельного дома) новобрачных осыпают зерном или хмелем, чтобы семье сопутствовали сытость и счастье. Этот обряд корнями уходит в античность и является примером продуцирующей магии. Следует отметить, что использовался и другой тип магии - антипатический. Слезы и причитания должны были принести веселье и согласие в дом молодых. Завершается свадьба духовным обедом, во время которого читались молитвы и, по поверью, молодая семья приникала к Святому Духу.

Следовательно, в старообрядческом ритуале прописано перемещение участников свадебного обряда между устойчивыми пространственными локусами, такими как дом невесты и жениха, баня, храм или молельный дом. Это явно отличается от иудейской свадьбы с ее минималистичной хупой, следовательно, старообрядчество проецирует в своем ритуале христианство как «фундаментальную», мировую религию. Эта «фундаментальность», укорененность в жизни имеет следствие, характерное для старообрядческой общины, - многочисленное потомство. В интересующем нас плане телесности эта многочисленность приводит если не к уничижительному, то вполне взвешенному отношению к жизни тела. Примером могут быть укоренившиеся высказывания по поводу высокой детской смертности: «Бог дал - Бог взял», «все там будем» и т.п.

В христианстве узы брака нерушимы, особенно в католической интерпретации (одна пара на всю жизнь, без развода). В старообрядчестве, как христианской ветви, развод крайне порицаем и затруднителен, если не сказать, почти невозможен (мы имеем в виду книжную традицию как идеал и норму, на которую равняются). Как указывает Л. В. Хирьянова, до революции (или Октябрьского переворота, суть не в терминах, а в хронологических рамках) разводы практически не зафиксированы [7, с. 66]. В иудаизме развод возможен, если родителями не выполняется функция продолжения рода. Еще одним отличительным моментом является заключение договора (ктубы) в иудейской свадебной традиции, регламентирующего имущественные права женщины на случай смерти мужа или развода. Таким образом, видно, что задача появления и сохранения потомства в еврейской традиции первична, а в христианстве с его абсолютизацией духа - нет. Тут мы видим семантическое разведение смыслов в двух плоскостях. У иудеев главный императив можно выразить фразой «продолжай род, чтобы выжить», а у старообрядцев - «чтобы было кому работать».

Нетривиальной задачей при сопоставлении старообрядческой и иудейской духовной традиции является объяснение моноэтничности ее приверженцев. Иудаизм - это моноэтническая религия, попытки перенести ее на другую почву показали их полную несостоятельность, примером этого может служить Хазарский каганат. Моноэтничность закреплена в корпусе сакральных текстов, которые предназначены для регламентации жизни, в них однозначно говорится о том, что именно евреи - богоизбранный народ. Старообрядческая же культура свой генезис возводит к христианству, которое всегда было интернационально и именно этому факту обязана своим статусом мировой религии. Совокупность релевантных текстов тоже не указывает на какие-либо причины выдвижения какой-либо нации в качестве обособленной. Однако при всех этих предпосылках старообрядческие общины, кстати, рассеянные в наши дни по всему свету, демонстрируют свою приверженность моноэтничности. Для объяснения данного факта следует провести некоторые аналогии, которые, хотя и не обладают доказательной силой, несут определенный эвристический смысл. Исторически старообрядчество выдвинулось в результате действия двух причин. С одной стороны, это сильное центростремительное действие,

обусловленное совокупностью сакральных текстов и ритуалов, которые они старались защитить, с другой стороны - сильное внешнее давление, которое пыталось разрушить их уклад. Как мы видим, здесь наблюдается полное сходство с исторической судьбой евреев, объединенных текстом и ритуалом, а также гонимых и уничтожаемых. Данный процесс можно уподобить своеобразному коллапсу, который сформировался в результате действия центростремительных сил и образовал эти моноэтнические культуры со своим горизонтом событий, не выпускающим за свои пределы и отделяющим своих сторонников от всего остального мира. Чтобы обосновать однородный народосостав, можно прибегнуть к модифицированной спенсеровской методологии и провести параллель с этими общностями и живыми клетками. Клетки, как мы знаем, обладают мембранами с избирательной пропускной способностью, что и обуславливает их гомеостаз, так и иудейская и старообрядческая традиции принимают в себя только то, что было им присуще изначально, как бы действуя под управлением биологической программы. Этой программой как раз и выступает совокупность текстов и обрядов, включая те, которые мы рассмотрели в данной работе.

Список литературы

1. **Аргудяева Ю. В.** Создание семьи у дальневосточных старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы V науч.-практ. конф. М.: Принтер, 2000. С. 449-467.
2. **Басальгина Е.** Свадебный обряд в первой трети XX века (по материалам полевых исследований в селах Ермачиха и Корчино Мамонтовского района) // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: материалы XI регион. археол. этнограф. студен. конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 518-519.
3. **Жудинова Е. В.** Религии мира: иудаизм. М.: Мир книги, 2006. 192 с.
4. **Рябинина Н. И.** Традиционная культура старообрядцев Хабаровского края: дисс. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2003. 226 с.
5. **Телушкин Йосеф.** Еврейский мир. М.: Лехаим, 1998. 574 с.
6. **Фурсова Е. Ф., Голомянов А. И., Фурсова М. В.** Род и семья у старообрядцев-поморцев Новосибирской области: конец XIX - начало XX вв. / отв. ред. В. А. Зверев. Новосибирск: Агро, 2002. 204 с.
7. **Хирьянова Л. В.** Старообрядческая субкультура в современном обществе: дисс. ... канд. культурологии. Белгород, 2009. 156 с.

WEDDING CEREMONY INTERPRETATION IN JUDAIC AND OLD BELIEVERS' SPIRITUAL TRADITION

Andrei Vladimirovich Matyushko

Department of Culturology

Komsomolsk-on-Amur State Technical University

Matyushko79@mail.ru

In the article the specificity of somatic ideas in Judaic and Old Believers' traditions is researched on the basis of the methodological grounds of comparative and social-cultural analyses. Wedding ceremony is analyzed, invariant and specific features are revealed. The hypothesis is put forward according to which mono-ethnicity of the researched objects is caused by the interaction of the external and internal factors of the development of analyzed cultures.

Key words and phrases: wedding ceremony; Judaism; Old Belief.

УДК 342.7

Соблюдение правового порядка расследования и разрешения уголовных дел является такой же важной задачей уголовного процесса, как и раскрытие преступления, избличение виновных в его совершении лиц. Системность, эффективность уголовного процесса должны определяться тем, насколько он обеспечивает права и законные интересы личности, как пострадавшим возмещается ущерб, нанесенный преступлением, происходит восстановление нарушенных прав и свобод.

Ключевые слова и фразы: обеспечение прав и свобод человека; эффективность уголовного процесса; уголовно-процессуальное законодательство; полнота и объективность.

Виктор Юрьевич Мельников, к.ю.н.

Кафедра теории государства и права

Ростовский государственный университет путей сообщения

juliameln@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ КАК СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА[©]

Основные права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 1 Конституции РФ являются неотчуждаемыми, охраняемыми законом и непосредственно действующими. Обеспечение прав участников